

Урановая кража: история Губы Андреева

РАССЛЕДОВАНИЕ

«Один из самых серьезных случаев ядерных хищений», – так отозвался авторитетный журнал Arms Control Today на происшествие на Губе Андреева.

Сегодня, располагая подробностями хищения, мы утверждаем: ситуация с хранением ядерных материалов на Северном флоте России – удар по национальной безопасности государства.

НОЧЬ НА 29 ИЮЛЯ 1993 ГОДА

Войсковая часть 90299. Секретный охраняемый объект (база хранения технического имущества) Губа Андреева, залив Большая Лопатка, Баренцево море, Кольский полуостров. Углубленный полуподвал с бетонным арочным перекрытием и земляной засыпкой сверху. Войти сюда можно через единственные ворота, которые, как и в других хранилищах, заперты на навесной замок. Сигнализация есть, но... проводка выведена наружу и не изолирована, просто тянется себе по земляной насыпи. Так же как во многих других хранилищах Северного флота, а может быть, даже немного лучше. Сигнализация выведена на пульт, пульт находится у матроса, контролирующего радиационную безопасность на этой территории. Расстояние от хранилища до пульта и матроса – метров тридцать. Входом в хранилище, но уже внутри – главный «ревун», который заведен на те контакты. Охраны не выставлено. Считается, впрочем, что она и не нужна. Зачем? Попасть сюда сложно. От ближайших очагов цивилизации 40 км, но и те так просто не преодолеть, если не знать запутанные дороги. Чтобы «официально» попасть на территорию части, нужно сесть на специальный катер, отплывающий из городка Зазимска. На то он и «специальный», чтобы посторонний человек на него не попал. Причалил катер – выход только на причал, где находятся база технического имущества, плавучая казарма и штаб всей части. Жилья для гражданских нет. Но здесь и не всякий матрос пройдет на территорию базы. Вход преграждает КПП радиационного контроля, правда, не охраняемый. Зато арка радиационного контроля действует и при проходе через нее снимает фон. Внутри хранилища – активные зоны тепло выделяющих сборок третьего поколения, предназначенных для загрузки в реактор действующей атомной подлодки.

Попов и Антонов, как контрактники, чувствовали себя вольготно. Во всем, кроме денег: во втором квартале 1993 года средняя зарплата матроса-контрактника на Северном флоте составляла тридцать пять тысяч. Попов следствие потом охарактеризует как «мелкого ворышку». Действительно, ранее он неоднократно попадался на воровстве, хотя, конечно, хищение СТВС было для него экзотикой. Хотел заработать, никаких других мотивов. Рассчитывал на 10 миллионов рублей. Антонов произвел на следствие впечатление проного паренка, легко поддающегося влиянию, которого получение денег интересовало меньше.

...В ту ночь Антонов нес охрану на пульте. Сообщники берут в руки кусачки, перекусывают проводок, который тянется по земле, обрезают трубу срываю на навесной замок. До-

ступ в хранилище открыт. Северная июльская ночь – это то же, что московский пасмурный осенний полдень, – светло. Территория вокруг хранилища просматривается отовсюду – с вахты, из штаба, с плавказармы. Плюс на соседнем причале что-то разгружают военные строители... Но похитителей никто не замечает, и тогда они выносят два стержня. Каждый высотой 2 м 70 см. Диаметр среза в тонкой части 40 см. Вес 4,5 кг. Похитители размещаются в заброшенном здании на той же территории и при помощи ножовки разделяют один стержень, извлекают активную часть (содержащую уран-235, примерно 1 кг 800 г, с обогащением 36 проц.) и уносят добычу в сопки. Тайник изготовили грамотно, в камнях, с качественной маскировкой. Через три дня Попов, один, приносит в сопки те полтора СТВСа, что лежали в заброшенном помещении на территории части, но до прежнего тайника не доходит и бросает товар на землю в шестистах метрах от территории части. Целый СТВС в матерчатой обшивке; бирки, номера, названия – все сохранено.

ПО ГРИБЫ

Попов и Антонов сразу попадают в поле зрения правоохранительных органов: дают объяснения, от всего отпираются. Вскоре (видимо, испугавшись) матросы отправляются в сопки «по грибы» и «случайно натываются» на брошенные вблизи части стержни. Вызывают дежурного, выражают крайнее изумление находкой и в качестве компенсации настаивают на отпуске, повышении в звании и премии. У прокурора вызывает подозрение такая легкая находка. Но пока матросы на свободе. Сразу после известия о хищении организуются поисковые группы, в одну из которых входит капитан третьего ранга Бакшанский. Он служит в другой части, но на ноги подняты все силы: похищено готовое изделие, технология СТВС секретная... Бакшанский, как и другие, ничего не обнаруживает при прочесывании выделенного участка. Но вдруг отделяется от группы, подходит к россыпи камней, начинает разгребать их... и почти тут же извлекает активную часть СТВС, громко молится, благодаря Бога за ниспосланную находку, и уточняет подошедшим офицерам: «Я увидел красешек полиэтилена, вот и решил копнуть». Чуть позже, в ходе следственного эксперимента, группа в составе двух офицеров прокуратуры флота и прокурора гарнизона, а также сотрудников

УФСК и командования части как ни присматривалась, так и не смогла увидеть этот кусочек полиэтилена. Незаинтересованные матросы, привлеченные в качестве понятых, тоже не смогли. Было снято 12 камней, после чего только обнажился край СТВСа.

Когда Попова наконец арестовывают по подозрению в совершении хищения, он долго ходит вокруг да около, меняет показания и только 3 февраля 1994 года пишет явку с повинной. Антонов сознается тоже. После показаний матросов следствие приходит к подозрению: в деле замешаны не только матросы. «Вычисляются» по наводке матросов двух офицеров: Никонова и уже упомянутого Бакшанского, страстного проповедника учения пятидесятников. Сначала он говорил, что увидел красешек полиэтилена случайно, но скоро изменил показания: «Это меня Бог навел: среди сопок мне явился лик Божий и указал: иди туда, там будет камень, под ним нищи – и найдешь». Следствие установило, что в молельном доме он в

Такая обложка в западных журналах не редкость: «Ядерные запасы... Кошмарные контрабандные схемы русских гангстеров». Превеличие?

свое время познакомился с Поповым. У офицеров не было алиби, и из следственного изолятора они передавали женам записки типа «подтверди, что я был с тобой». Однако ни Бакшанский, ни Никонов не признали себя виновными. Следствие не смогло представить суду ничего, кроме косвенных свидетельств вины офицеров, и они были оправданы.

РЕЦИДИВЫ

На что могут рассчитывать потенциальные похитители, будь то одиночки, обманутые слухами о «мировом рынке» ядерных материалов, или террористические преступные группы? После хищения состояние ядерной безопасности на Губе Андреева несколько повысилось: у хранилища стоит вооруженный матрос, подход огражден колючей проволокой, усилена сигнализация. Однако в целом на Северном флоте ситуация с уровнем физической защиты, учета и контроля ядерных материалов по-прежнему мало обнадеживает. В Генеральной прокуратуре России признают, что «неблагополучная ситуация, в которой находится предприятия, складывалась десятилетиями, и расхлебывать ее предстоит годами», однако добавляют, что «элементарные расхлябанность и бесконтрольность изжить вполне по силам». Помощник Генерального прокурора РФ Александр Мыцков приводит пример, когда на «Севмашпредприятии» хранение ядерного материала на первом этаже стенового корпуса осуществляется в помещении, которое сигнализацией не оснащено, под охрану не сдаются, требуемых вторых замков на дверях не имеет. Одна из потенциальных угроз – большое количество ледокольных реакторов, которые тоже загружаются СТВСами. Охрана этих изделий поставлена из рук вон плохо. То, что хищений еще не было, не закономерность, а везение.

В ноябре 1993 года, меньше чем через четыре месяца после инцидента на Губе Андреева, произошло хищение СТВС (степень обогащения урана 28 процентов) на базе Северного флота Роста (поселок Полярный вблизи Мурманска), о чем «МН» уже писали. Американский «Журнал ученых-атомщиков» (Bulletin of Atomic Scientists) воспроизвел дословно нашу оценку случившегося: «Даже картошку охраняют лучше... Казалось бы, оба хищения пресечены, материалы возвращены, преступники задержаны. Но так ли много мы знаем о реальной ситуации? Так ли совершенны системы учета ядерных материалов? Можем ли мы заключить, что других хищений не было? И можем ли мы утверждать, что в дальнейшем таких или еще более дерзких хищений не будет? На каждый из вопросов у нас один ответ: нет. История хищений на Северном флоте учит, что украсть радиоактивные материалы можно, тем более если хорошо знать особенности хранилища. Может быть, с целью наживы. Может быть, с целью терроризма. Радиоактивный цезий, подкинутый «басасевцами» в Измайловский парк Москвы, не представлял серьезной угрозы для жителей столицы. Это скорее предупреждение. Но предупреждение, заставляющее насторожиться.

Михаил КУЛИК,
следователь по особо важным
делам Северного флота,
Владимир ОРЛОВ,
обозреватель «МН»